

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.4>

Артамонова Татьяна Геннадьевна

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ МАРКА ТВЕНА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА "ПУТЕШЕСТВИЕ КАПИТАНА СТОРМФИЛДА В РАЙ", ПОВЕСТИ "№ 44, ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ", "ПИСЕМ С ЗЕМЛИ")

В статье рассматривается проблема жанрово-стилевого своеобразия поздних философских произведений Марка Твена, созданных в 1900-е годы. С опорой на теорию М. М. Бахтина раскрывается мениппейная природа рассказа "Путешествие капитана Стормфилда в рай", повести-притчи "№ 44, Таинственный незнакомец", "Писем с Земли", относящихся к диалогической линии развития мировой художественной прозы. В работе выявляются причины обращения американского писателя к древнему философскому жанру менипповой сатиры, освещаются возможности мениппеи, востребованной Твенном-мыслителем и художником; демонстрируется обновление жанра менипповой сатиры в творчестве Марка Твена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 242-246. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

активности по отношению к миру «я». В венке сонетов «Жук и Жаба» им оказывается жизненно-творческая стихия «речи отечества», а в сонетном цикле «Зов» – Родина и Венеция. Диалог «я» с этой надкругозорной точкой зрения выполняет в венке сонетов Р. Бухараева структурообразующую функцию, формируя художественно-эстетическую целостность этой жанрово-строфической системы.

Список источников

1. **Атнабаева Н. А.** Венки сонетов – посвящения в удмуртской и близкородственных коми и мордовской литературах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 2. С. 26-29.
2. **Бондаренко В.** Славянский подвой к тюркскому дичку // Бухараев Р. Р. Избранные произведения: в 5-ти кн. Казань: Магариф-Вақыт, 2011. Кн. 1. Книга стихов. С. 373-389.
3. **Бройтман С. Н.** Историческая поэтика. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2001. 320 с.
4. **Бухараев Р. Р.** Избранные произведения: в 5-ти кн. Казань: Магариф-Вақыт, 2011. Кн. 1. Книга стихов. 415 с.
5. **Останкович А. В.** Жанровая специфика, принципы и закономерности циклической связи сонетов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 5. С. 39-44.
6. **Тлостанова М. В.** Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
7. **Толысбаева Ж. Ж.** О характере преобразования венка сонетов в поэзии рубежа XX-XXI вв. // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 133-139.
8. **Berry E., Epstein M.** Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. N. Y.: St. Martin's Press, 1999. 340 p.

**PECULIARITIES OF SUBJECT ARCHITECTONICS
OF A CROWN OF SONNETS IN R. BUKHARAEV'S POETRY**

Amineva Venera Rudalevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
amineva1000@list.ru

In the article, by the material of R. Bukharaev's crown of sonnets "The Beetle and the Toad" and "The Call", the author reveals the principles that form the artistic integrity of the sonnet cycles in the poet's work: the successive "chain" connection of isomorphic stanzaic structures and the concentric development of the main theme. It is ascertained that the subject architectonics of Bukharaev's sonnet cycles is determined by the relation of the lyric hero and super-subjects of a special type: the life-creative element of the language ("The Beetle and the Toad"), the Motherland and Venice ("The Call"). The dialogue of "I" with this over-the-horizon point of view fulfills the structure-forming function, revealing the self-consciousness and self-determination of the lyric subject.

Key words and phrases: Russian-language literature; poetics; genre; sonnet cycle; identity; R. Bukharaev.

УДК 8; 82

Дата поступления рукописи: 06.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.4>

В статье рассматривается проблема жанрово-стилевого своеобразия поздних философских произведений Марка Твена, созданных в 1900-е годы. С опорой на теорию М. М. Бахтина раскрывается мениппейная природа рассказа «Путешествие капитана Стормфилда в рай», повести-притчи «№ 44, Таинственный незнакомец», «Писем с Земли», относящихся к диалогической линии развития мировой художественной прозы. В работе выявляются причины обращения американского писателя к древнему философскому жанру менипповой сатиры, освещаются возможности мениппеи, востребованной Твеном-мыслителем и художником; демонстрируется обновление жанра менипповой сатиры в творчестве Марка Твена.

Ключевые слова и фразы: Марк Твен; М. М. Бахтин; карнавал; мениппова сатира; жанрово-стилевые особенности; фантастика; обновление жанра.

Артамонова Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.
Курганский государственный университет
t.artam@yandex.ru

**ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ МАРКА ТВЕНА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ПУТЕШЕСТВИЕ КАПИТАНА СТОРМФИЛДА В РАЙ»,
ПОВЕСТИ «№ 44, ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ», «ПИСЕМ С ЗЕМЛИ»)**

Жанровое и стилевое своеобразие произведений Марка Твена – классика американской и мировой литературы – одна из самых актуальных проблем литературоведения, посвященного творчеству выдающегося писателя. Она поднимается в работах таких исследователей, как А. С. Ромм, Ф. С. Фонер, М. Н. Боброва, М. О. Мендельсон, Н. В. Бардыкова, А. И. Старцев, А. М. Зверев, Б. А. Гиленсон, П. В. Балдицын, М. Чертанов, Е. А. Груздева и других. Известно, что Марк Твен придавал большое значение жанровой форме и жанровой сущности своих рассказов, повестей и романов и их стилевому своеобразию. Можно согласиться с П. В. Балдицыным в том, что американский писатель, с одной стороны, стремился к четкому обозначению

жанрово-стилевой принадлежности своих произведений, но, с другой стороны, постоянно был в поиске новых художественных форм и средств выражения индивидуально-авторской концепции мира, общества и человека [1]. Жанрово-стилевые особенности поздней философской прозы Марка Твена, в частности таких произведений, как «Путешествие капитана Стормфилда в рай» (“Captain Stormfield’s Visit to Heaven”, 1907), «№ 44, Таинственный незнакомец» (“No. 44, The Mysterious Stranger”, 1908), «Письма с Земли» (“Letters from the Earth”, 1909), породили стремление к их жанрово-стилевой идентификации. Так, «Путешествие капитана Стормфилда в рай» М. О. Мендельсон определяет как «рассказ», представляющий собой «издевку над обычными представлениями о небесах, о рае» [11]; «Письма с Земли», по мнению литературоведа, – «“безбожная” сатира» [Там же]. «№ 44, Таинственный незнакомец», по мнению П. В. Балдицына, – «фантастический роман о сути и смысле жизни, который рождается из пародии на евангелие» [1]. «Пессимистическим манифестом» [13] называет это произведение А. И. Старцев.

На наш взгляд, выдающийся представитель американского реализма Марк Твен творчески использует и обновляет в своей поздней философской прозе 1890-х гг. исследованный М. М. Бахтиным жанр менипповой сатиры. Целью нашего исследования является раскрытие жанрово-стилевых особенностей философских произведений американского писателя как произведений мениппейного типа, относящихся к диалогической, карнавальная линия развития мировой художественной прозы. Цель работы определяет задачи исследования: выявить причины обращения Марка Твена к древнему философскому жанру менипповой сатиры; показать характерные жанровые признаки мениппеи в формальном и содержательном аспектах философских произведений американского писателя; проследить обновление жанра менипповой сатиры в философской прозе Марка Твена; раскрыть языковые особенности философских произведений американского писателя, обусловленные их жанровой сущностью. В нашем исследовании мы опирались на концепцию М. М. Бахтина, использовали сравнительно-исторический, структурно-семиотический методы и метод комплексного анализа художественного произведения.

В творчестве Марка Твена жанр мениппеи оказался наиболее приемлемым для того, чтобы исследовать актуальнейшие проблемы конца XIX – начала XX века, такие, как войны и расизм, кризисное состояние жизни и человеческого сознания, моральная деградация общества, участие церкви в судьбе мира и отдельной личности. Используя жанр менипповой сатиры, писатель демонстрирует своё отношение к религии, критикует католическую церковь с её постулатами, высмеивает власть религиозных предрассудков над сознанием своих современников. Прозаик размышляет о духовной сущности человека, его позиции в жизни, отношениях с Богом и с себе подобными, рассуждает о несовершенстве людей и об ограниченности их познавательных возможностей.

В 1900-е гг., в поздний период творчества, преобладающим настроением автора «Путешествия капитана Стормфилда в рай», «Таинственного незнакомца», «Писем с Земли» становится пессимизм: Твен в своих поздних произведениях выражает мрачный взгляд на жизнь и человека, представляя порой как убеждённый мизантроп.

Можно назвать несколько причин того отчаяния, которым были пропитаны строки американского писателя. Последние десятилетия жизни Марка Твена были омрачены болезнями и уходом из жизни самых дорогих для него людей. Прозаик разочаровался в буржуазной демократии вообще и в американской демократической системе в частности. Твен не мог оставить равнодушным ко лжи, лицемерию, насилию, проявлениям расизма, которые наблюдал в «Соединённых Линчующих Штатах». Писатель болезненно реагировал на социальные язвы общества: неравенство, бедность, голодание людей, безработицу, процветающие взяточничество и мошенничество. Позднее творчество писателя говорит о том, что Марк Твен мучительно пытался разобраться в своих отношениях с Богом и религией. Писатель критически относился к католицизму, к деятельности церкви и её влиянию на духовное сознание людей. По воспоминанию Уильяма Дина Хоуэллса, на одной из их совместных прогулок по Хартфорду, когда Твен «весь лучился своим новёхоньким агностицизмом, он заявил, что христианство ничего не сделало для улучшения морали и условий жизни» [18, с. 38].

Свои размышления о существующем миропорядке и о человеке, вписанном в вечно меняющуюся картину бытия, американский писатель облёк в форму философских произведений мениппейного типа.

«Путешествие капитана Стормфилда в рай», «№ 44, Таинственный незнакомец», «Письма с Земли» – все эти произведения, завершённые в 1900-е годы, на наш взгляд, обладают жанрово-стилевыми признаками мениппеи.

Произведения, проникнутые глубокими философскими раздумьями о мире, Боге и человеке, раскрывают такую особенность мениппеи, как «философский универсализм и предельная мирозерцательность» [3]. В «Путешествии капитана Стормфилда в рай» дискутируется вопрос о рае как о лучшем из миров. В «Письмах с Земли» рассматриваются представления людей о Боге как воплощении добра и справедливости, о разумности и гармоничности мира, созданного Творцом. В «Таинственном незнакомце» ставятся проблемы добра и зла, свободы человека, его роли во вселенной. Поздние произведения Марка Твена приобретают порой «злободневную публицистичность» [Там же]. Американский писатель с болью и горечью говорит об умственной и душевной лени людей, не желающих критически посмотреть на содержание Библии и устроенную ими жизнь; писатель обличает зло и несправедливость, торжествующие в мире, всегда побеждавшие в человеческой истории. Марк Твен повествует о лицемерии и жестокости духовенства, допустившего «миннесотскую резню».

Обязательный для менипповой сатиры, по М. Бахтину, «смеховой элемент» [Там же], в основном, в виде горькой иронии, является важной составляющей философской прозы Твена-сатирика: он присутствует и в эпизодах фантастического полёта в «рай» и пребывания капитана Стормфилда в «лучшем мире», и в рассуждениях Сатаны о «Божьем промысле» и странностях человека, и в высказываниях Филиппа Траума, под именем которого выступает всё тот же Сатана, о несовершенстве людей и их бытия.

Нескованность «никакими требованиями внешнего жизненного правдоподобия», «исключительная свобода сюжетного и философского вымысла» [Там же] обусловили фантастичность сюжетов философских

произведений американского писателя, повествующих о путешествиях героев в загробные миры, об их перемещении во времени и пространстве, участии в важнейших событиях человеческой истории, о «фокусах Сатаны» на земле, где жизнь полна противоречий и проблем.

Герои, животные и предметы обретают необычные свойства и способности: капитан Стормфилд мчится в космическом пространстве быстрее кометы, поднимает «электрическую бурю», «вахтенный офицер» управляет кометой, как космическим кораблём, табак в космосе становится несгораемым; в «Таинственном незнакомце» Сатана демонстрирует сверхъестественные способности.

Тексты твенских произведений мениппейного типа содержат и фантастические гиперболы: капитан Стормфилд «пробыл покойником лет тридцать», облако выдерживает вес миллиона людей, в топку кометы-корабля подбрасывают «сто миллионов миллиардов тонн серы», на фантастическом небесном судне умещаются «двести тысяч миллионов человек» [15], главный клерк, выпускающий людей в рай, видит мир тридцать семь миллионов лет; Бог предстаёт как Творец «двадцати миллионов солнц и восьмидесяти миллионов планет»; в фантастической картине сотворения мира в «Письмах с земли» перед читателем предстают «отвратительные огромные массы кольшащейся плоти» [14]. Фантастическому герою в «Таинственном незнакомце» шестнадцать тысяч лет.

Авантюрно-приключенческая, символическая и мистико-религиозная фантастика в поздних произведениях Марка Твена подчинена, по законам мениппеи, художественному испытанию идей, владевших умами людей конца XIX – начала XX века: рай – идеальное инобытие, Бог милостив к человеку, и созданный им миропорядок совершенен, жизнь нужно воспринимать как бесценный дар свыше, человек является моральным существом.

По М. М. Бахтину, фантастика, подчинённая художественной задаче провоцирования и испытания идеи, должна сочетаться в произведении мениппейного типа с «крайним и грубым... трущобным натурализмом» [3]. В «Путешествии капитана Стормфилда в рай» главный герой на небесах мечтает о куреве и выпивке, в одном из эпизодов произведения изображается мёртвый человек по имени Джордж, лежащий «в луже крови». Элементы натурализма, часто неожиданно возникающие в рассказе о высоком и придающие повествованию комический характер, призваны в произведениях Марка Твена разрушить стереотипы в сознании людей, в частности стереотип картины жизни в раю. Так, капитану Стормфилду, попавшему в рай, выдаются «пара крыльев», «нимб тринадцатый номер» и пропуск.

«Трёхпланное построение», перенесение в связи с философским универсализмом мениппеи «действия и диалогических синкриз» «с Земли на Олимп и в преисподнюю» [Там же] также реализуются в поздней философской прозе Марка Твена. В «Путешествии капитана Стормфилда в рай» действие происходит в просторах вселенной, в «Письмах с Земли» Сатана спускается на землю, чтобы вынести приговор человеку как недалёкому и лицемерному существу. В «Таинственном незнакомце» герои оказываются и в раю, и в аду, и в разных частях земного шара. «Разговоры мёртвых», характерные для мениппеи, органично входят в сюжетную ткань «Путешествия капитана Стормфилда в рай».

Характерный для мениппеи «особый тип экспериментирующей фантастики» – «наблюдение с какой-нибудь необычной точки зрения, например с высоты, при котором резко меняются масштабы наблюдаемых явлений жизни» [Там же], также присутствует в анализируемых произведениях Марка Твена. Автор возносит своих героев над Землёй, соотнося земную жизнь и бытие вселенной, давая глобальную оценку и миру, созданному Творцом, и многовековой деятельности человека.

Карнавальные сюжеты мениппейных произведений Марка Твена включают в себя характерное для древнего философского жанра «морально-психологическое экспериментирование» [Там же]. Исследуя человека, Марк Твен показывает его глубину и неоднозначность, массу заложенных в нём возможностей. Идеями «незавершимости» человека и его судьбы проникнуты сцены фантастического перевоплощения астролога в колдуна, жонглёра и канатоходца, безумия отца Питера в повести «№ 44, Таинственный незнакомец». Изменение внутренней сущности становится причиной эксцентрического поведения героев. Размышляя об устройстве мироздания, о природе окружающего человека мира, американский писатель играет понятиями «сон» – «явь». Так, в повести «№ 44, Таинственный незнакомец» события развёртываются в Австрии, погружённой в сон. Отец Питер перемещается по земной поверхности, словно во сне. Да и саму вселенную автор философской повести считает сном, порождением вечно блуждающей, бесприютной человеческой мысли.

В поздних философских произведениях Марка Твена – рассказе, повести-притче, «письмах» – находим такую характерную для мениппеи особенность, как наличие вставных жанров. Так, например, «Путешествие капитана Стормфилда в рай» включает песню хора ангелов, приветствующих кабатчика, в повествовательную ткань «Писем с Земли» вставлены письма архангела Сатаны архангелам Михаилу и Гавриилу.

Очевидна наполненность мениппейных произведений Марка Твена «резкими контрастами и оксюморонными сочетаниями» [Там же], характерными для древнего философского жанра. В повести «Путешествие капитана Стормфилда в рай» во время фантастического полёта капитана ночной мрак чередуется с ослепительным светом звёзд. В «Письмах с Земли» «миллионы колоссальных солнц» освещают «микроскопический шарик» – планету Земля. В «Таинственном незнакомце» противопоставляются отдельные сюжетные эпизоды: хладнокровное убийство Сатаной крошечных человечков и пляска героев на могиле; участие, выраженное Теодором и гостем Эзельдорфа приговорённой к казни бабушке Готфрида Нарра, контрастирует с бесчеловечностью «зрителей» по отношению к «ведьме». Данный стилевой приём реализует авторскую интенцию, состоящую в показе жизни как процесса, в котором отсутствует логика и человек оказывается слаб и незащищён перед непостижимым миром.

Контрастность образов героев, внешняя и внутренняя, становится способом развенчания человека как жалкого, ничтожного существа, главными качествами которого, по Твену, являются лицемерие и корысть. Американский писатель противопоставляет человека и Богу, и Сатане, критикует принимаемые людьми

противоречия между идеалом и действительностью: в воображаемом человеке раю «не нашлось места ничему из того, что человек действительно ценит» [14]. Марк Твен замечает, что человек возносит «разум надо всем, что только есть в его мире», и признаёт «его единственным и верховным владыкой! А после этого он стряпает рай, в котором не найти и жалкого клочка разума» [Там же].

В «Таинственном незнакомце» мы видим резкие, контрастные перемены в настроении, способностях и поведении героев, происходящие под действием чар Сатаны. Так, слёзы юношей после убийства Сатаной пятисот человечков неожиданно сменяются радостным ликованием; повстречавшись с нечистой силой, старуха Урсула «вскочила на ноги с живостью молодой девушки» [16]; астролог из грозного обличителя слуг дьявола превращается в одного из них [Там же]. Монологи Сатаны, рассуждающего о бренности земного существования, также исполнены контрастов: «Каждый человек – это машина для страдания и для радостей» [Там же]. Словами главного героя повести обличаются современные социальные контрасты, трагические парадоксы бытия.

Яркой чертой «Таинственного незнакомца» является контрастность на уровне языка, использование автором антонимов, антитезы: «...ангелы не были унылыми или сумрачными, подобно призракам, – напротив, были весёлыми и жизнерадостными»; «они (ангелы. – Т. А.) не отличают хорошего от дурного»; «много было прекрасно, но многое ужасало»; «Бог хранил нас всё это время, но сейчас он оставил нас» [Там же].

По М. Бахтину, «мениппея часто включает в себя элементы социальной утопии, которые вводятся в форме сновидений или путешествий в неведомые страны» [3]. В поздних философских произведениях американского писателя мы находим и утопическую картину «лучшего из миров», и едкую насмешку над бытующими представлениями о рае, и глубокие размышления о том, что должно происходить с человеком после смерти. В мениппейной повести «Путешествие капитана Стормфилда в рай» главный герой попадает туда, где осуществляются вековые идеалы братства, равенства, справедливости и, самое главное, происходит полная самореализация человека – люди успешно занимаются тем, для чего были рождены, и чем, в силу тех или иных обстоятельств, не могли заниматься при жизни. В раю, созданном творческой фантазией Марка Твена, мы видим дружбу белых и чернокожих, каждый может найти занятие в соответствии со своими способностями; исторические личности утрачивают ореол величия, простые смертные, не реализовавшие в земной жизни свои возможности, становятся великими, получают заслуженное признание. По законам карнавального жанра, в раю мениппейной повести американского писателя происходит развенчание великих и знаменитых при жизни: Карла Второго, Ричарда Львиное Сердце, Генриха Восьмого, Генриха Шестого, Наполеона – они становятся актёрами, спортсменами, продавцами, исключаются из числа великих полководцев. Обычные башмачники, коновалы, точильщики, не успевшие при жизни реализовать свои способности, напротив, увенчиваются. Так, например, Эбсэлом Джонс, каменщик из-под Бостона, в лучшем из миров становится «величайшим военным гением», «Цезарь, Ганнибал, Александр и Наполеон – все служат под его началом» [15]. В «Письмах с Земли» Марк Твен высмеивает расхожие представления о рае как о месте, где люди обретают крылья, нимб и арфу, часто поют хором и совершенно лишаются плотских удовольствий. Интересна мысль американского писателя о том, что не может быть одного рая для всех, ибо у каждого человека свой рай – прежде всего, счастье полной реализации заложенных в нём возможностей.

«Неуместное слово» в мениппейных произведениях Марка Твена становится элементом карнавальной игры, развёртывающейся по ходу сюжетов. В рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай» современная Марку Твену лексика, профессионализмы, разговорные слова и выражения, просторечия, элементы сниженной лексики призваны разрушить пиетет по отношению к жизни по ту сторону бытия. Язык повествователя, рассказывающего о жизни космоса и о рае, включает слова и фразы «район», «окрестности», «информация», «обмундирование», «смениться с вахты», «один денек», «не райская жизнь», «старый лысый ангел», «свалился», «мотаться в разные концы», «болтаясь по царствию небесному», «в хор затесались неумелые певцы», «нимб его был лихо заломлен набекрень», «боднул такого важного старика», «сшиб», «смыться».

В «Письмах с Земли» в библейский текст включена лексика XIX–XX веков. Особый комический эффект возникает при введении современной и профессиональной лексики в описание Ноева ковчега: «Ковчег не имел ни руля, ни парусов, ни компаса, ни помп, ни морских карт, ни лотлиней, ни якорей, ни судового журнала, ни освещения, ни системы вентиляции; что же касается грузовых трюмов – а ведь это было самое главное, – то чем меньше будет о них сказано, тем лучше» (выделено нами. – Т. А.) [14].

В произведениях Марка Твена мениппейного типа также встречаем смешение прозаической и стихотворной речи. В рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай» это происходит благодаря цитированию строк песни-обращения к святому кабатчику: «Мечтаем голос твой услышать, тебя лицом к лицу узреть... из края в край несутся клики, все ждут услышать голос твой» [15].

Результатами карнавальной игры на лексическом и синтаксическом уровнях становятся неожиданные лексические повторы, ряды эпитетов с повторяющейся морфемой, синтаксический параллелизм, парцелляция. Так, игру лексическими повторами находим в заключении Сатаны об интеллектуальных возможностях представителей рода людского: «...они (люди. – Т. А.) вообще не умеют думать; они только думают, будто они думают. На самом же деле думать они не способны; на десять тысяч человек не наберётся и двух, у которых было бы чем думать» [14]. Прилагательные с повторяющимся аффиксом используются автором для передачи укоренённого в сознании человечества представления о Боге как о «Всесправеднейшем, Всепрavedнейшем, Всеблагом, Всемилосерднейшем, Всепрощающем, Всемиловитивейшем, Вселюбящем» [Там же] Творце. К приёму синтаксического параллелизма Марк Твен прибегает в горько-ироническом описании поведения прихожан в церкви во время благословения священника: «Все нации смотрят сверху вниз на все остальные нации. Все нации недолюбливают все остальные нации. Все белые нации презирают все остальные

нации...» [Там же]. Парцелляция встречается в критике Сатаной недостаточной ясности некоторых строк Библии: «Не прелюбодействуй» – эта заповедь не делает никаких различий между лицами, список которых приводится ниже. Её обязаны строжайшим образом соблюдать: «Новорожденные. Младенцы. Дети школьного возраста. Юноши и девушки» [Там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что, творчески используя в своей философской прозе жанрово-стилевые возможности мениппеи, Марк Твен обновляет древний философский жанр, наполняя свои мениппейные произведения современным содержанием, поднимая в них острые социальные проблемы своего времени, пронизывая комическим пафосом, горькой иронией рассуждения на высокие, сакральные темы: человек и Бог, Бог и созданный им мир, рай как награда за праведную жизнь, – делая контрастность основной жанрово-стилевой чертой своих произведений, используя утопический элемент как основу для глубокого размышлений о природе человека, его земном бытии, о подлинном счастье. Американский писатель прибегает в текстах, представляющих собой авторскую версию Священного писания – сакрального и непрерываемого для христианского мира памятника культуры, к элементам терминологической, профессиональной, официально-деловой, разговорной, просторечной и сниженной лексики, противоречащей высокому слогу Библии. Думается, можно говорить о карнавальности как принципе художественного мышления гения мировой литературы.

Список источников

1. Балдицын П. В. Система жанров в творчестве Марка Твена и американская литературная традиция [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ua-gu.net/diss/cont/91913.html> (дата обращения: 06.08.2018).
2. Бардыкова Н. В. Трансформация типа простака в юмористических рассказах Марка Твена // Проблемы типологии русской и зарубежной литературы: коллективная монография. Белгород: БелГУ, 2003. С. 209-247.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://litmir.me/br?b=128842&p=1> (дата обращения: 06.08.2018).
4. Боброва М. Н. Марк Твен. М.: ГИХЛ, 1961. 503 с.
5. Гиленсон Б. А. Марк Твен и Эрнест Хемингуэй [Электронный ресурс]. URL: <http://hemingway-lib.ru/analiz-roizvedenii/gilenson-mark-twain-i-ernest-hemingway.html> (дата обращения: 06.08.2018).
6. Груздева Е. А. Эволюция образа простака в творчестве Марка Твена в контексте просветительской традиции [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2013. URL: <http://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/2013-176.pdf> (дата обращения: 06.08.2018).
7. Зверев А. М. Марк Твен // История всемирной литературы: в 9-ти т. / гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 559-568.
8. Зверев А. М. Мир Марка Твена: очерк жизни и творчества. М.: Детская литература, 1985. 175 с.
9. Зверев А. М. Философская проза Марка Твена [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/proza.txt> (дата обращения: 06.08.2018).
10. Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. 415 с.
11. Мендельсон М. О. Марк Твен [Электронный ресурс]. URL: <http://litmir.me/br?b=157117&p=92> (дата обращения: 06.08.2018).
12. Ромм А. С. Марк Твен. М.: Наука, 1977. 192 с.
13. Старцев А. И. Марк Твен и Америка [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/marktven.txt> (дата обращения: 06.08.2018).
14. Твен М. Письма с Земли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=104197&p=1> (дата обращения: 06.08.2018).
15. Твен М. Путешествие капитана Стормфилда в рай [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/stormfil.txt> (дата обращения: 06.08.2018).
16. Твен М. № 44, Таинственный незнакомец [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/tn44.txt> (дата обращения: 06.08.2018).
17. Фонер Ф. Марк Твен – социальный критик. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 416 с.
18. Хоуэллс У. Д. Мой Марк Твен // Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. С. 20-83.
19. Чертанов М. Марк Твен. М.: Молодая гвардия, 2012. 480 с.

GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF MARK TWAIN'S PHILOSOPHICAL PROSE (BY THE MATERIAL OF THE SHORT STORY "CAPTAIN STORMFIELD'S VISIT TO HEAVEN", THE NARRATIVE "NO. 44, THE MYSTERIOUS STRANGER", THE ESSAY COLLECTION "LETTERS FROM THE EARTH")

Artamonova Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kurgan State University
t.artam@yandex.ru

The article deals with the problem of the genre and stylistic peculiarities of Mark Twain's late philosophical works created in the 1900s. On the basis of M. M. Bakhtin's theory, the author reveals the Menippean nature of the short story "Captain Stormfield's Visit to Heaven", the narrative-parable "No. 44, the Mysterious Stranger", "Letters from the Earth" relating to the dialogical line of the development of world fiction. In the work, the reasons for the American writer's use of the ancient philosophical genre of the Menippean satire and its opportunities are identified; the updating of the Menippean satire genre in Mark Twain's works is shown.

Key words and phrases: Mark Twain; M. M. Bakhtin; carnival; Menippean satire; genre and stylistic peculiarities; fantasy; genre updating.